

текст воздействует на мелодию. Но, быть может, для эпохи перехода от силлабики к силлабо-тонике актуален и обратный ход? Быть может, в эту эпоху мелодия формировала стих?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, напомним о культурной ситуации конца XVII—начала XVIII в. В это время стих и пение сопутствуют друг другу. А. В. Позднеев не устал повторять, что широкая публика знала силлабическую поэзию только как поэзию поющуюся. Конечно, это преувеличение. «Вертоград многоцветный» (исключая считанные тексты) не пелся, хотя знали его не только царская семья и люди, стоявшие на ступенях трона, не только верхушка интеллигенции: в нескольких списках известен компендиум «Вертограда», «Цветник, или нынешнего века Временник». ⁷ Не пелись «Пентатеугум» Андрея Белобочко и «Епиникион» Феофана Прокоповича, анонимная «Лествица к небеси», стихи из «Арифметики» Леонтия Магницкого, поэма Петра Буслаева и сатиры Антиоха Кантемира. Вообще не распевались многие жанры — например диалоги, декламации, в большинстве своем эпитафии (исключение — некоторые эпитафии Петру I, эпитафия Стефана Яворского Димитрию Ростовскому «Взирай с прилежанием, тленный человец...» и др.).

Но все же в музыкальной форме обращалось множество силлабических текстов, казалось, вовсе для этого не предназначенных и никак не подходящих. Василий Титов распел не только псалмы Симеона Полоцкого, но и стихотворение «К гаждателю», и даже весь заключающий «Псалтирь рифмотворную» силлабический «Месяцеслов» — последний очень плохо, потому что святцы с их лапидарным, почти лишенным сюжетных элементов содержанием и стилем — неблагоприятный материал как для поэтического, так и музыкального переложений. Любопытно, что «К гаждателю» встречается и в песенниках, пусть редко. Очень рано были распеты «Стихи на измену Мазепы, изданные от лица всей России», которые их автор Стефан Яворский вряд ли предназначал для музыки. Это была сильная и устойчивая традиция: в песенниках середины XVIII в. попадаются «Стихи воспоминати смерть приветством» из «Букваря» Кариона Истомина 1696 г. ⁸ Не исключено, что мелодия к ним была сочинена уже в период полного господства силлабо-тоники, притом «Стихи воспоминати смерть приветством» есть и в столичных песенниках, а не только в провинциальных (провинция, как известно, культивировала силлабику вплоть до пушкинских времен).

Многие поэты-силлабики были и музыкантами. На лютне играли Лазарь Баранович, учитель Симеона Полоцкого (ср. название одного из поэтических сборников Лазаря — «Lutnia Arol-

⁷ Один из ранних песенников. — ГПБ, Q.XIV.125, л. 16 об.

⁸ См.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР, т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII—первая треть XIX в. Л., 1980, с. 29—30.